

**СВЯТОСЛАВ
ЕЩЕНКО:**

«ЛЮБЛЮ, СМЕЮТСЯ»

когда люди

Известность бывает разная, в том числе и у артистов. Иногда достаточно назвать фамилию — и сразу люди знают, о ком речь. Другие известны своими номерами — вроде фамилия ни о чем не говорит, а стоит только напомнить номер — и все уже кивают, дескать, как же, помним. Есть артисты, которые неотделимы от своего искусства — и фамилию не все знают, и номера сразу припомнить не могут, а стоит только посмотреть начало представления — и сразу на лицах улыбки — я ж его уже видел! Причем зависит это не столько от таланта, сколько от так называемой «раскрутки» — когда артиста целенаправленно «светят» на телевидении, радио, в газетах. Одним везет больше, другим меньше. О том, как это получается, хорошо это или плохо, мы и начали разговор со Светославом Ещенко, который выступал в нашем городе на прошлой неделе:

— Как таковой «раскрутки» юмористов пока нет. Поскольку юмор — это сложнейшее явление, понять его природу и законы крайне сложно. Невозможно вывести какую-то общую формулу успеха. С певцами, к примеру, проще. Там все основывается на элементарной психологии. Например, девочки-подростки мечтают о большой любви, идеал возлюбленного тоже известен. Технология проста — берутся парни с внешностью какого-нибудь Лео ди Каприо и т.д., чтобы на все вкусы угодить, пишутся незабываемые песенки про любовь и все — толпы фанатов. Примеров полно, те же «Иванушки Интернешнл». Юмориста так не раскрутишь. Хотя в рекламных целях не мешает изредка показываться на телевидении. Этим пытались заниматься в «Аншлаге», но личные амбиции организаторов взяли-таки верх, за кулисами царит атмосфера черной зависти со стороны мэтров, надо постоянно унижаться — очень тяжело, поэтому многие оттуда ушли.

Но в любом случае, для меня главное — концертная деятельность, а ей сейчас мешают три фактора. Во-первых, это телевидение, которое по каждому каналу показывает номера артиста, в результате людям уже лень идти на концерт, многие предпочитают просто пощелкать пультом. А я, к примеру, на концерте гораздо интереснее, чем по телевизору. Да и атмосфера другая. Второй фактор — финансовая несостоятельность публики. Даже если у людей и есть деньги, не все готовы тратить их на концертные билеты. Из-за этого приходится сокращать гастрольное время: в плане записано два концерта, а получается только один, на второй уже публики не хватает. Кроме того, я много гастролирую по небольшим городам, и там есть еще одна проблема — концерты заканчиваются поздно вечером и люди боятся поздно возвращаться домой и оставлять квартиры без присмотра.

— Тем не менее публика на концерты все-таки ходит.

— Слава богу. Я всем моим зрителям очень благодарен. Не только и не столько за кусок хлеба, а за возможность заниматься любимым делом. У меня вообще увлечения разнообразны, моя жизнь не ограничена сценой, но все-таки концерты — это то, без чего я не хотел бы остаться. Очень хорошая публика в Магнитогорске. И когда в прошлый раз я приезжал, и сейчас очень хороший прием. Что можно сразу отметить — люди с чувством юмора, город с чувством юмора. Это очень важно.

— Смех — дело серьезное, требует опыта и знаний. Имеется какая-то практика передачи опыта мэтров молодым талантам?

— Проблема есть. Но мне повезло с самого начала: я познакомился с Матвеем Яковлевичем Грином, старейшим драматургом, который помог мне встать на путь истинный. А из ныне здравствующих целенаправленную работу по передаче опыта молодым ведет только Евгений Ваганович Петросян. Он много занимается и теорией смеха, и практикой, владеет разнообразными приемами и техникой, много времени уделяет молодым артистам. Для меня столько сделал, что я считаю его своим учителем. У остальных этого нет — и палки в колеса вставляют и завидуют, видимо, надеются

вечно быть на сцене. Я считаю, это неверно. Сам стараюсь помогать начинающим — и артистам, и писателям. Работаю с молодыми авторами, они пишут, а я правлю, поскольку писать уже не хватает времени. Ну и сам постоянно учусь, например, вычитываю в разных источниках Райкинские секреты. Гениальнейший был человек.

— Какие у вас отношения с религией?

— Я с детства считал, что существуют другие миры, другие измерения. И всегда искал любую информацию, которая помогла бы мне узнать, какие они, кто я и так далее. Я прочел все священные писания мира, Коран, Библию. Но самыми древними оказались Веды. Эти старейшие знания существовали за-

долго до появления всех остальных, которые, по большому счету, из них и выросли. В них много наносного, много искажений. В Ведах этого нет. Там все просто — так мир создан, так с богом общаться, так от грехов очиститься. И в Ведах есть полная информация по тем вопросам, на которые я хотел найти ответы. А что касается каких-то ярлыков, то я считаю, что Бог един, он настолько многообразен, что загонять его в рамки какой-то одной религии — оскорбление. От рождения я православный христианин, сейчас общаюсь с кришнаитами, но противоречия тут нет. Базируется все на вечных знаниях.

— Вы получаете удовольствие от того, что каждый день надо выходить на сцену и смешить людей?

— Да. Я к этому легко отношусь, это мне абсолютно не в тягость. Хотя работа сложная. Во-первых, юмор как искусство взывает к разуму, на простых всплесках эмоций далеко не уедешь. Во-вторых, публика сейчас пошла непростая — стоит только что-то сказать не так, как в зале сразу найдется человек, готовыйотреагировать репликой, а есть и вообще невоспитанный народ — могут и в перепалку вступить, и демонстративно уйти, если что-то не понравится. Сложный сейчас зритель. Но мне обычно без труда удается удерживать внимание зала.

— Это врожденное или можно научиться?

— Наверное, и то, и другое. Но что касается меня, то очень может быть, что и врожденное. То, что я буду юмористом, я почувствовал еще в утробе матери и первым делом решил разыграть своего отца — родился 1-го апреля. Он сначала даже не поверил — и по срокам немного не совпало, и ждали почему-то девочку. Случилось все это в Воронеже, там же учился в институте искусств на актерском факультете, четыре года работал в Воронежском академическом театре драмы и параллельно на эстраде читал монологи. Как-то по телевизору увидел «Смехопанораму», которая только создавалась на ОРТ. Тогда и решил поехать в Москву, к Евгению Петросяну, и показать, что умею. Ему понравилось.

— Сейчас на эстраде в основном разрабатывают темы на «злобу дня»: про нынешних политиков, про недавние события. У вас этого не много.

— Тут однозначно сказать нельзя. С одной стороны, такая оперативность нужна. И многие юмористы великолепно работают в этом направлении. Просто я считаю, что есть вечные темы, то, над чем всегда будут смеяться. Номера Райкина до сих пор пользуются популярностью, люди по-прежнему смеются над похождениями Ходжи Насреддина, над приключениями солдата Швейка. И мне тоже интереснее работать над тем, что всегда будет вызывать улыбку. Хотя есть у меня в выступлении и сегодняшние реалии.

— Смех спасет мир?

— Мир, как любая материальная сущность, рано или поздно распадется и возникнет вновь. Мир как единение людей могут спасти только знание и вера. Но смех — это дар божий и он помогает людям стать счастливее.

Михаил ВИХРОВ.

СофтИнКом
ПРОГРАММЫ • ИНФОРМАЦИЯ • КОМПЬЮТЕРЫ

НА ФИЛИППА КИРКОВОРА ПОДАЛИ В СУД

Две киевские журналистки из газеты «Киевские Ведомости» — Ирина Карпинос и Елена Чередниченко — консультируются с юристами и намерены подать в суд на Филиппа Киркорова за то, что он на «Славянском

базаре» обложил их отборной матерной бранью и потребовал от своего охранника «вывести из зала эту тварь», т.е. одну из журналисток.

Между тем ее «проступок» заключался в том, что она возмутилась, почему охранник Киркорова не пускает ее коллегу на свое место, случайно оказавшаяся в следующем ряду за тем, которое избрал сам певец. Он появился в зале в то время, как его супруга Алла Пугачева объявляла результаты конкурса молодых исполнителей.

«Почему из-за одного человека перебивается ползала? — спросила в «пространство» Елена Чередниченко. В ответ она услышала от Киркорова отборный мат.

«Таких витиеватых матерных коленац я не слышала с начала лета, когда проходила мимо одного киевского «гандельяка», где заводская публика отмечала день полочки», — передает слова Елены Чередниченко Pravda.Ru.

ПАМЕЛА АНДЕРСОН МСТИТ ТОММИ ЛИ

Наверно, все знают о том, что семейные отношения у этой бывшей супружеской пары были весьма специфическими. При всем том, что свингеры их в классическом понимании этого слова не назовешь, они изменяли друг другу направо и налево, причем даже в присутствии половинки.

Томми вроде устаканился в своих истериках с бывшей женой и танцовщицей Принца — Мэйт Гарсией, а Пам собралась замуж за ближайшего друга своего первого мужа — Кида Рока. Но известие о хороших отношениях Томми с Мэйт до такой степени вывело из себя Памелу, что она вернулась к своей старой работе — эротической фотомодели.

На снимке, что вы видите, она вроде бы рекламирует коллекцию фирмы Iceberg. Но, мы понимаем, она просто-напросто показывает своему мужу — смотри, я еще ничего, весьма сексуальна! Это вечная история, банк Империл.

РОББИ ВИЛЬЯМС СТАНЕТ ДОНОРОМ

Вот все-таки наши звезды: дураки-дураки, а как вдруг отмочат что-нибудь трогательно-нежное — и плакать хочется...

Кто думал, что наш смешник и разгильдяй Робби Вильямс до такой степени проникнется сочувствием к незна-

мой девушке, что согласится стать для нее донором при пересадке костного мозга?

Джоанна Маквикор с 16-ти лет страдает тяжелым заболеванием — лейкомией. Сейчас ей уже 23 и врачи говорят о необходимости срочной пересадки костного мозга. Сама девушка приехала на прошлые выходные в Глазго, чтобы побывать на концерте Робби. Так как певец уже слышал о ней, он захотел ее увидеть. И во время разговора, восхищенный ее мужеством, он предложил стать ее донором. Мало того, он еще собирается начать кампанию, чтоб многие молодые люди стали донорами и сдавали кровь и все прочее в специальный Резервный банк.

Если эта кампания удастся, то Вильямс смело может заказывать себе место в раю, потому что он и так слывет одним из самых больших жертвователей на благотворительные нужды.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНЫХ